

«Маркес сталкивает все виды любви с одиночеством духа»

газета - 2007 - 7 - 8 марта - с. 26

Знаменитому колумбийскому прозаику Габриэлю Гарсиа Маркесу исполнилось 80 лет. Такие его произведения, как «Сто лет одиночества», «Осень патриарха» или «Полковнику никто не пишет», стали символом настоящей литературы для читателей всего мира и не в последнюю очередь для русских. В этом году исполняется также 40 лет с момента публикации романа «Сто лет одиночества» и 25 лет со дня присуждения Маркесу Нобелевской премии по литературе. В канун юбилея корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников поговорил с Маргаритой Былинкиной — автором нового перевода «Ста лет одиночества» на русский язык.

Как случилось, что вы взялись за перевод «Ста лет одиночества»?

С книгой Маркеса я столкнулась примерно в 1970-м году. В журнале «Иностранная литература» мне дали ее для перевода. Но я тогда как раз работала в Институте Латинской Америки и была довольно-таки загружена. Посмотрев на эту толстую книгу и полистав ее, я сказала, что у меня нет времени ее переводить, и посоветовала «Иностранной литературе» дать ее другим переводчикам — Валерию Столбову и его жене Нине Бутыриной. После этого еще несколько лет я книгу не читала, было некогда: свои дела, новые переводы. Но вот примерно в 1990-м году я прочитала существовавший на тот момент перевод романа и увидела, что надо переводить заново, потому что многие реалии переданы не совсем правильно. В частности, слово gallinazo означает в Колумбии «ястреб» или «стервятник», а в Испании этого слова вообще нет. Gallina значит «курица», а во фразе Маркеса речь идет о чем-то, что оказалось на человеческом теле. Поэтому перево-

ФОТО: AFP

дчики истолковали это как кусочек куриного помета, который прилип к трупу. На самом же деле речь идет о стервятнике, который сидит на трупe. — такой символ одиночества. Это наиболее яркий пример, но были и другие. Я решила, что надо засучить рукава и приняться за новый перевод, который бы более адекватно соответствовал тексту. У меня была диссертация об особенностях испанского языка в Аргентине, но и в других странах Латинской Америки очень много специфических отличий. Я побывала в Колумбии, в Аргентине и Перу, у меня есть большие словари, и мне, может быть, было легче сделать эту работу, чем первым переводчикам. В 1995-м году я уже закончила перевод, и с тех пор, как ни странно, он довольно часто переиздается. «Сто лет одиночества» все-таки считается лучшей книгой Маркеса.

Сам он называет главной книгой своей жизни «Осень патриарха».

Да, но роман «Сто лет одиночества» сделал Маркеса популярным. У каждого автора свои предпочтения. «Сто лет одиночества» он писал в основном для того, чтобы разделиться с долгами, ему надо было платить за дом. Поэтому он писал довольно спешно, но все-таки с удовольствием, с драйвом, и получилось хорошо. Иногда бывает, что больше любишь одну книгу, а лучше получается другая.

Как вы считаете, почему при такой сильной латиноамериканской специфике Маркес интересен всему миру?

Маркес — один из основоположников магического реализма, но дело не только в этом. Дело в том, что он затронул тему духовного одиночества и противопоставил этому фатальному внутреннему врагу любовь и с другой стороны — власть. В «Ста годах одиночества» Маркес, если можно так сказать, сталкивает все виды любви с одиночеством духа. Он как бы проверяет, можно ли бороться с одиночеством. **LEVA**